Евгений Степанов

ПРОФЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОЭЗИИ, ИЛИ ПОЭТЫ-ПРОРОКИ

Москва
Вест-Консалтинг
2011

Евгений Степанов.
Профетические функции поэзии,
или Поэты-пророки. –
М.: Вест-Консалтинг, 2011. – 84 с.

ISBN 978-5-91865-115-5

Новая книга известного московского писателя Евгения Степанова посвящена профетическим (пророческим) свойствам поэзии.

Каким образом поэтам удается предвидеть будущее? Они обладают медиумными способностями? Или само напечатанное или произнесенное слово (как сакральный элемент) воздействует на будущее?

Ответы на поставленные вопросы вы найдете в этой книге. Рассматривается творчество Александра Пушкина, Марины Цветаевой, Сергея Есенина, Велимира Хлебникова, Максимилиана Волошина, Николая Рубцова и многих других.

Евгений Степанов – Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук, главный редактор журналов «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ». Живет в Москве.

Фото на обложке Евгения Степанова

ISBN 978-5-91865-115-5

© Е. В. Степанов, текст, 2011
© «Вест-Консалтинг», компьютерная верстка, макет, 2011

Вступление

О профетических (пророческих) свойствах (функциях) поэзии было известно еще в Древней Греции. В частности, Аристотель отмечал: «...задача поэта — говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости»*.

Трудно сказать, каким образом поэтам удается предвидеть будущее. Разобраться в этом смогут только специалисты разных направлений — нейрофизиологи, текстологи, футурологи и т. д.

Многое не ясно. Поэты обладают медиумными способностями? Или само напечатанное или произнесенное слово (как сакральный элемент) воздействует на будущее?

Особенности человеческого сознания до сих пор вызывают множество вопросов у науки. Тактовая частота мозга homo sapiens ниже, чем у процессора — она измеряется килогерцами, а у компьютера — гигагерцами и терагерцами. При этом мозг работает эффективнее любого пентиума**. Почему? Какие сигналы извне получает мозг?

---

* Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4. Поэтика. Пер. М. Л. Гаспарова. С. 655.

** См. об этом, в частности, в интервью директора Института мозга человека Святослава Медведева, «Гениальность — поломка мозга», АиФ, № 46 (1463) 12-18 ноября 2008. С. 67

Русская поэзия, в отличие от сомнительной с профетической точки зрения поэзии Мишеля Нострадамуса (о нем речь ниже), доказывает ряд бесспорных, с моей точки зрения, фактов.

1. Поэты предвидят общественно-политические явления (смену экономических формаций, революции, войны, стихийные катаклизмы и т. д.).

2. Поэты предвидят судьбы других людей и свои собственные судьбы — прежде всего время своего ухода из земной жизни.

Мнение о том, что поэт не просто стихослагатель, но пророк, призванный «глаголом жечь сердца людей», бытовало в России еще в XIX веке.

В пользу этой теории говорили стихи К. И. Рылеева, Ф. И. Глинки, М. Ю. Лермонтова и многих других*. Безусловно, первым литератором в России, кто возвел в абсолют мнение о том, что поэт является пророком, был Александр Сергеевич Пушкин.

В XX веке представление в обществе о пророческих функциях поэта сохранилось. Более того — минувшее столетие явило миру удивительных поэтов-провидцев — В. В. (Велимира) Хлебникова, М. А. Волошина, М. И. Цветаеву, З. Н. Гиппиус, К. Д. Бальмонта, С. А. Есенина и других.

В той или иной мере любой подлинный поэт

* См. об этом, например, в: Евгений Степанов. Поэты-пророки// Футурум АРТ, 2001. — № 1. — С. 57—64.

обладает профетическими возможностями. Начавшийся XXI век — нет сомнений — это подтвердит в полной мере еще не раз. Мистифицировать (демонизировать) профетизм поэтов не стоит, его следует изучать. Следует хотя бы привлечь к нему внимание, что по возможности мы и пытаемся делать в этой небольшой брошюре.

...Одна из основных функций поэзии (литературы в целом) — коммуникативная. Поэт посылает вербальный мессидж современникам, своему кругу (направлению, течению).

Об этом впервые заметил еще Л. Н. Толстой в трактате «Что такое искусство?»*. Коммуникативную функцию поэзии считали важнейшей В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов, Р. О. Якобсон, М. М. Бахтин и другие выдающиеся ученые, зачастую полемизирующие друг с другом по иным вопросам.

М. М. Бахтин подчеркивал: «При высокой художественной культуре и само общество, сама читательская масса естественно и легко совершает перевод своих социальных требований и нужд на имманентный язык поэтического мастерства»**.

Передача (разными версификационными методами) информации (глобальной или локаль-

---

* Толстой Л. Н. Что такое искусство: [Статьи, письма, дневники] [Сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Основина]. — М.: Современник, 1985. — С. 355.

** Бахтин М. М. Формальный метод в литературоведении. Нью-Йорк, изд-во «Серебряный век», 1982. — С. 53.

ной) — магистральная цель поэзии. И эта цель предполагает сокреативную рецепцию, наличие читателя как со-автора, т. е. сам по себе автор (как творческая единица) не самодостаточен.

Профессор В. И. Тюпа писал: «В отечественной культуре первых десятилетий мысль о коммуникативной природе художественного творчества неоднократно развивалась как писателями (О. Э. Мандельштам, Н. С. Гумилёв и др.), так и учеными (М. М. Бахтин, А. И. Белецкий и др.). В настоящее время ее можно признать аксиомой современного теоретического знания о литературе, вытекающей из внутренне диалогической природы эстетического переживания как эмоциональной рефлексии.

Следует подчеркнуть при этом, что коммуникативный подход к изучению искусства предполагает не столько возможность общения посредством его произведений (такая возможность была очевидной всегда), сколько неизбежность такого общения. Акту художественного письма изначально присуща неустранимая адресованность»*.

С поэтами-пророками ситуация в этом смысле особенная. Они посылают мессидж не только современникам, они обращаются к грядущим поколениям, возможно, к иным субстанциям высшего порядка (вопрос о происхождении и

* Тюпа В. И. Художественный дискурс: (Введение в теорию литературы). — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. — С. 53.

природе человека, его постземной жизни до сих пор открыт), как бы информируя космос (ноосферу) о том, что знают.

Или — наоборот — «переводя» полученную из ноосферы информацию на общедоступный человеческий язык.

Не случайны в этом смысле слова, например, В. В. Маяковского — «Я к вам приду в коммунистическое далеко»*. Невероятным может показаться пророчество К. Д. Бальмонта о судьбе Николая II: «Кто начал царствовать Ходынкой, / Тот кончит, встав на эшафот»**. Между тем подобный профетизм, безусловно, в традициях русской классической поэзии. Достаточно вспомнить знаменитые строчки М. Ю. Лермонтова, написанные в 1830 году: «Настанет год, России черный год, / Когда царей корона упадет»***.

В связи с вышесказанным можно предположить, что поэзии поэтов-пророков свойственна не просто коммуникативная функция, а метакоммуникативная, т. е. всеобъемлющая, рассчитанная на максимально широкую аудиторию, в том числе из будущих (прошедших?) поколений.

Метакоммуникация (этот термин мы предлагаем, опираясь во многом на «Философию обще-

---

* Маяковский В. В. Поэма «Во весь голос». URL: http://www.litera.ru/stixiya/authors/mayakovskij/uvazhaemye-tovarischi-potomki.html

** Бальмонт К. Д. URL: http://www.poesis.ru/poeti-poezia/balmont/verses.htm.

*** Лермонтов М. Ю. Предсказание. URL: http://www.stihi-rus.ru/1/Lermontov/95.htm.

го дела» Н. Ф. Фёдорова* и теорию метаметафоры** К. А. Кедрова) становится квинтэссенцией стихотворного дискурса, определяет основные векторы письма поэтов-пророков.

* См.: Фёдоров Николай. Философия общего дела. — М.: Эксмо, 2008.

** См. книги Кедрова К. А.: Константин Кедров. Метакод и метаметафора. «ДООС», издание Елены Пахомовой. М., 1999; Константин Кедров. Ангелическая поэтика: учеб. пособие Академии поэтов и философов Университета Наталии Нестеровой. М., Университет Наталии Нестеровой, 2002.

ГЛАВА I

КЛАССИКИ

ФУТУРУМ-КОММУНИКАЦИЯ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА

Безусловно, первым литератором в России, кто возвел в абсолют мнение о том, что поэт является пророком, был Александр Сергеевич Пушкин. В стихотворении «Подражание Корану» эксплицитно сформулированы представления Пушкина о провидческом даре художника. Поэт-пророк, согласно Пушкину, это человек, который одарен «могучей властью над умами»*. Как пишет Л. И. Соболева: «Поэту-пророку внятно все — «неба содроганье и «дольной лозы прозябанье», «гром небес» и «жужжанье пчел над розой алой». «Пророк воплощает власть духовную — и противопоставлен власти земной»**. Думается, что определение Л. И. Соболевой можно расширить. Поэт-пророк не только «воплощает власть духовную», не только способен к конкретному прорицанию в личной и общественной жизни, он также имеет особое предназначение быть выразителем духовных чаяний народа, обладает нетривиальной способностью выразить своим творчеством время. Что же такое пророк в представлении Пушкина? В чем

* См. об этом подробнее в: Евгений Степанов. Поэты-пророки// Футурум АРТ, 2001. — № 1. — С. 57—64.

** Л. И. Соболева. Предисловие к книге: Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 11.

его земная функция? Поэт сам дает ответы на эти вопросы. Помимо того, что пророк призван «глаголом жечь сердца людей», он (вспомним «Подражание Корану») не суесловит, говорит о главном — «В паренье дум благочестивых, / Не любит он велеречивых / И слов нескромных и пустых».

Пушкин не идеализирует пророка, замечая, что он не Бог, что ему свойственны человеческие слабости и даже склонность к похвальбе. «С тобою древле, о всесильный, / Могучий состязаться мнил, / Безумной гордостью обильный; / Но ты, господь, его смирил. / Ты рек: я миру жизнь дарую, / Я смертью землю наказую, / На все подъята длань моя. / Я также, рек он, жизнь дарую, / И также смертью наказую: / С тобою, боже, равен я. / Но смолкла похвальба порока / От слова гнева твоего: / Подъемлю солнце я с востока; / С заката подыми его!»

Пророк не ставит себя выше Господа — «Творцу молитесь; он могучий: / Он правит ветром; в знойный день / На небо насылает тучи; / Дает земле древесну сень».

При этом Пушкин осознанно ассоциирует себя с пророком, декларирует свою позицию. В стихотворении «Французских рифмачей суровый судия» он обращается с символической (ибо адресат уже в лучшем из миров!) просьбой к знаменитому парижскому пииту и критику XVII-XVIII веков, автору книги Art poétique (Поэтическое искусство) Депрео (Никола Буало-

Депрео, 1636–1711), которого считает пророком, стать ему «вожатаем».

Прозорливость Пушкина касалась разных тем — и личной жизни, и общественной (вспомним, например, классическое «Клеветникам России»).

…Путь любого человека, тем более поэта, — это подготовка к смерти. Пушкин начал готовиться к своему земному финалу задолго до роковой дуэли 1836 года. Он как бы моделировал свою кончину, отчасти программировал ее, точно играя с судьбой в опасную и фатальную нейролингвистическую игру. Подобными роковыми экспериментами в XX-XXI веках занимались Сергей Есенин и Николай Гумилёв, Марина Цветаева и Николай Рубцов, Виктор Цой и Борис Рыжий… (Об этом ниже.)

В ранние годы Пушкин пишет стихотворение, которое называется «Моя эпитафия».

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, леностью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-Богу, добрый человек*.

В дальнейшем поэт постоянно возвращается к теме смерти, которая, образно говоря, гуляет по строкам русского гения.

* Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 59.

«…Пускай умру, но пусть умру любя!»; «Умолкну скоро я!»; «Дар напрасный, дар случайный, / Жизнь, зачем ты мне дана? / Иль зачем судьбою тайной / Ты на казнь осуждена?»; «Снова тучи надо мною / Собралися в тишине; / Рок завистливой бедою / Угрожает снова мне; «Я говорю: промчатся годы, / И сколько здесь ни видно нас, / Мы все сойдем под вечны своды — / И чей-нибудь уж близок час»; «И где мне смерть пошлет судьбина? / В бою ли, в странствии, в волнах?»

Каждая из приведенных выше строк заслуживает пристального внимания и отдельного разбора. Остановимся кратко лишь на двух последних.

«И где мне смерть пошлет судьбина? / В бою ли, в странствии, в волнах?»

Как видим, поэт предельно точно говорит о своей гипотетической судьбе. И первое предположение — о смерти в бою — сбудется фатально и безнадежно.

Пушкин нередко в своих стихах использовал аллегории — говорил ли он о природе, об осеннем лесе, об осени, о тучах, которые «мчатся и вьются», об убитом богатыре — он говорил о человеке, чаще всего о самом себе. Характерно в этом смысле стихотворение «Ворон к ворону летит».

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
Ворон! где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?

Ворон ворону в ответ:
Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый.

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая.

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого
Не убитого, живого.*

Кто этот убитый богатырь, который лежит «в чистом поле под ракитой»? Почему Пушкин пишет о нем? Откуда молодая хозяйка знает о причинах его гибели?

Смерть нередко ассоциируется у Пушкина с женщиной. Есть исследователи, которые связывают трагедию поэта с его супругой — Н. Н. Гончаровой. В частности, Александр Федулов разбирает зашифрованные коды стихотворения

* Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 330.

«Анчар». Он размышляет: «9 ноября 1828 г., за 2-3 месяца до знакомства с Натальей Николаевной, Пушкин написал (или записал) стихотворение, название которого фонетически полностью входит в фамилию «Гончарова». Это «Анчар». Древо яда.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила.

Кстати, Н. Н. родилась 27 августа 1812 г., на второй день после Бородинского сражения. День гнева. «Анчар» был предупреждением Судьбы.

Я влюблен, я очарован,
Словом, я огончарован.

Даже в этом экспромте Судьба подбрасывает поэту направление звуковых ассоциаций. Но он не понял, что гон данных чар направлен против него, что это не метафора любовного состязания, но символ охоты, где поэт — волк, судьба которого — быть затравленным»*.

Конечно, это только гипотеза. Но гипотеза, возникшая не на пустом месте. Ранее, в начале двадцатых годов, Пушкин пишет пронзительное стихотворение, в котором во многом предвосхищает свою судьбу (достаточно только заменить предмет обращения…).

* Александр Федулов // Футурум АРТ, 2004. — № 5. — С. 86—87.

Гречанка верная! не плачь, — он пал героем,
Свинец врага в его вонзился грудь.
Не плачь — не ты ль ему сама пред первым боем
Назначила кровавый чести путь?
Тогда, тяжелую предчувствуя разлуку,
Супруг тебе простер торжественную руку,
Младенца своего в слезах благословил,
Но знамя черное свободой восшумело.
Как Аристогитон, он миртом меч обвил,
Он в сечу ринулся — и, падши, совершил
Великое, святое дело*.

Поэзия Пушкина была устремлена в будущее, он искал и нашел свою коммуникативно-футуристическую стратегию. Его перу принадлежат такие классические строки.

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило**.

И тем забавнее, что будетляне хотели «бро-

* Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 108—109.
** Там же. С. 199.

сить Пушкина с парохода современности». Он этого заслуживал меньше всего.

Пророческие советы Пушкин оставил всем творческим людям. Они сфокусированы в сонете «Поэту».

Поэт! не дорожи любовию народной.
Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?

Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник.*

И, конечно, собственную посмертную славу поэт в деталях предсказал в 1926 году в классическом «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

* Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 356.

Exegi monumentum

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспоривай глупца.*

* Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990. — С. 455.

Велимир Хлебников

Особняком в ряду поэтов-пророков стоит имя Велимира Хлебникова. И стихи, и статьи, и проза, и драматургия «председателя земного шара» были направлены в будущее, недаром поэт принадлежал к литературному течению футуристов, или будетлян. В стихотворении, датированном 1921 годом, четко видна позиция автора.

Люди! Над нашим окном
В завтрашний день
Повесим ковер кумачовый,
Где были бы имена Платона и Пугачева.
Пророки, певцы и провидцы!
Глазами великих озер
Будем смотреть на ковер,
Чтоб большинству не ошибиться![*]

Хлебников точно предсказал дату революции[**] (Маяковский, кстати, ошибся на год), описал архитектуру города будущего — «дворцы-страницы, дворцы-книги, стеклянные развернутые книги», архитектуру «стеклянных гладких хат»[***].

---

[*] Хлебников Велимир. Творения. — М.: Сов. писатель, 1986. — С. 132.

[**] См., в частности, воспоминания Виктора Шкловского: Шкловский В. Б. Гамбургский счет. — Лимбус Пресс. — С. 437.

[***] Хлебников В. Творения. — М.: Сов. писатель, 1986. — С. 120.

Хлебникова неоднозначно воспринимали современники. Его поэзию поняли и приняли ведущие поэты — причем поэты различных направлений: и футуризма, и акмеизма, что само по себе достаточно неожиданно. Положительные отзывы о поэте оставили Д. Д. Бурлюк и В. В. Маяковский, Н. Н. Асеев и А. Е. Кручёных, В. В. Каменский и М. А. Кузьмин, Н. С. Гумилёв и О. Э. Мандельштам, В. Я. Брюсов и многие другие. О нем писали восторженные статьи лучшие литературоведы и критики XX века — Р. О. Якобсон, В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов...

Однако философские трактаты Хлебникова, как правило, вызывали недоумение. Как писал профессор М. Б. Крепс, «все его теории почти всегда отвергались специалистами как псевдонаучные, однако убедить самого Хлебникова в этом было невозможно, свои утопические взгляды он отстаивал с удивительной твердостью...»*.

Время показало, что во многом он оказался прозорлив. Заслуживает особого внимания работа Хлебникова «Радио будущего»**. В ней поэт в деталях — немыслимых для двадцатых годов прошлого столетия! — предвидел появление Интернета, революционное технологическое значение которого трудно переоценить.

Поэт писал: «Радио будущего — главное дерево сознания — откроет ведение бесконечных

* Крепс М. Поэзия Велимира Хлебникова (рукопись).

** Хлебников В. Творения. — М.: Сов. писатель, 1986. — С. 637—640.

задач и объединит человечество... <...> Вообразим себе главный стан Радио: в воздухе паутина путей, туча молний, то погасающих, то зажигающихся вновь, переносящихся с одного конца здания на другой. <...> Из этой точки земного шара ежесуточно, похожие на весенний пролет птиц, разносятся стаи вестей из жизни духа... Задача приобщения к единой душе человечества, к единой ежесуточной духовной волне, проносящейся над страной каждый день, вполне орошающей страну дождем научных и художественных новостей, — эта задача решена Радио с помощью молнии. На громадных теневых книгах деревень Радио отпечатало сегодня повесть любимого писателя, статью о дробных степенях пространства, описание полетов и новости соседних стран. Каждый читает, что ему любо*.

<...> игра в шахматы двух людей, находящихся на противоположных точках земного шара, оживленная беседа человека в Америке с человеком в Европе...».

Очевидно, что Хлебников описывает Интернет, только называет его другим словом, хотя второе название Сети — всемирная паутина, — поэтом названо точно.

В своей теории чисел Хлебников вывел магическое число 365. В статье «Наша основа» (глава «Математическое понимание истории.

* Хлебников В. Творения. — М.: Сов. писатель, 1986. — С. 637, 638.

Гамма будетлянина») поэт писал: «...есть закон рождений подобных (великих. — ***Е. С.***) людей. Он гласит, что луч, гребни волн которого отмечены годом рождения великих людей с одинаковой судьбой, совершает одно свое колебание в 365 лет». И далее Хлебников, изучая биографии выдающихся личностей, выводит законы их появления на Божий свет. Эти законы, пишет поэт-ученый, «дают предвидение будущего не с пеной на устах, как у древних пророков, а при помощи холодного умственного расчета. Сейчас благодаря находке волны луча рождения не шутя можно сказать, что в таком-то году родится некоторый человек, скажем “некто” с судьбой, похожей на судьбу родившегося за 365 лет до него. Таким образом меняется и наше отношение к смерти: мы стоим у порога мира, когда будем знать день и час, когда мы родимся вновь, смотреть на смерть как на временное купание в волнах небытия»*.

Хлебников выводит некие временные закономерности, которые во многом определяют судьбу человечества.

Он сам себя считал провидцем («Ок! Ок! Я пророк»**), его и при жизни, например, в Персии величали «Урус-дервиш». Его устремления в будущее, вербальная коммуникация с грядущими поколениями путем закодированных и прямых

* Хлебников В. Творения. — М.: Сов. писатель, 1986. — С. 629.
** Там же. С. 148.

дискурсивных практик дошли до нашего времени.

И самое удивительное — поэт в своей палиндромической поэме «Разин» живописал словесную картину своего ухода из жизни.

Горд дох, ход дрог.
И лежу. Ужели?*

Теперь в деталях известно, как умирал поэт в Нижегородской губернии**. И нам остается только скорбеть и удивляться пророческому дару поэта.

* Впервые на эти пророческие строки Велимира Хлебникова обратил внимание Сергей Бирюков. См.: Бирюков С. Е. РОКУ УКОР. Поэтические начала. — М.: РГГУ; 2003. — С. 164.

** Описание последних дней В. Хлебникова см., в частности, в: Эдвард Радзинский. Пророки и безумцы. — М.: Вагриус, 1999. — С. 236—238.

Максимилиан Волошин

Один из ярчайших представителей Серебряного века — Максимилиан Александрович Волошин — самим своим образом являл миру образ художника масштаба эпохи Возрождения. Прекрасный поэт, самобытный прозаик, изысканный акварелист, ученый-энциклопедист, журналист, культуролог (автор блестящей монографии о творчестве И. Е. Репина), в молодости неутомимый путешественник, а затем убежденный затворник, альтруист, спаситель гонимых, человек, создавший свой космос и в искусстве, и в жизни.

Надо заметить, что образ — неотъемлемая часть судьбы поэта. У Максимилиана Александровича он был естественный, непридуманный, выразительный. И действительно достойный. Волошин, как, пожалуй, никто, показал, каким должен быть поэт.

Я сам избрал пустынный сей затвор
Землею добровольного изгнанья,
Чтоб в годы лжи, падений и разрух
В уединеньи выплавить свой дух
И выстрадать великое познанье*.

Что же такое «великое познанье» по Воло-

* Волошин М. А. Избранные стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова. — М.: Сов. Россия, 1988. — С. 325.

шину? Он знал (осознал), что духовный путь поэта — путь подвижника и даже святого. Путь человека, созданного Всевышним, — никого не осуждать, но — «молиться за тех и за других».

При этом трудно найти в Серебряном веке поэта более прозорливого, более жесткого в оценках действительности, более трезво оценивающего мир. Показательно в этом смысле стихотворение «Красногвардеец»* (1917 г.). Образ разгулявшегося молодчика вызывает чувство содрогания.

Забравши весь хлеб, о «свободах»
Рассказывать мужикам.
Искать лошадей в комодах
Да пушек по коробкам**.

Волошин прямо, без обиняков, называет вещи своими именами, показывая, что перед нами — мародер, вор, грабитель. И это написано в то время, когда даже думать т а к о красногвардейцах было опасно.

Волошин не идеализирует человека. Более того, он подчеркивает в нем звериное начало.

Когда-то темный и косматый зверь,
Сойдя с ума, очнулся человеком —
Опаснейшим и злейшим из зверей...***

* Волошин М. А. Избранные стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова. — М.: Сов. Россия, 1988. — С. 191.
** Там же. С. 191.
*** Там же. С. 249.

Однако более интересны другие строки этого стихотворения: Преобразил (человек. — ***Е. С.***) весь мир, но не себя*.

Это-то и не устраивает Волошина, мучает его. Но он все-таки верит в эволюцию человека, любя, впрочем, его и таким, каков он есть.

Мы выучились верить и молиться
За палачей. Мы поняли, что каждый
Есть пленный ангел в дьявольской личине**.

Так написать мог только очень высокодуховный художник, видящий футуристические перспективы развития homo sapiens.

Особенно интересны стихи поэта о русском характере. Волошин видит в нем необоримую дуалистичность, показывая, что — цитирую —

Мы — зараженные совестью: в каждом
Стеньке — святой Серафим,
Отданный тем же похмельям и жаждам,
Тою же волей томим***.

Стихи Волошина очень современны, порою даже трудно понять, о каком времени он говорит... И в этом реализуется его метакоммуникативная стратегия, обращение к будущему, которое, заметим, иногда напоминает и прошлое, и настоящее.

* Волошин М. А. Избранные стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова. — М.: Сов. Россия, 1988. — С. 249.
** Там же. С. 238.
*** Там же. С. 185.

Приведу цитаты из стихотворения «Государство», написанного в апреле 1922 года.

...А в наши дни, когда необходимо
Всеобщим, равным, тайным и прямым
Избрать достойного —
Единственный критерий
Для выборов:
Искусство кандидата
Оклеветать противника
И доказать
Свою способность к лжи и преступленью*.

И далее —

В нормальном государстве вне закона
Находятся два класса
Уголовный
И правящий.
Во время революций
Они меняются местами,
В чем
По существу нет разницы.
Но каждый,
Дорвавшийся до власти, сознает
Себя державной осью государства
И злоупотребляет правом грабежа,
Насилий, пропаганды и расстрела...**

* Волошин М. А. Избранные стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова. — М.: Сов. Россия, 1988. — С. 305.

** Там же. С 306—307.

Конечно, Волошин — поэт прямого высказывания, его поэзия в хорошем смысле публицистична. Впрочем, есть стихи, в которых он говорит эзоповым языком. Но и в них аллюзии весьма прозрачны.

Мы устроим в стране благолепье вам, —
Как, восставши из мертвых с мечом, —
Три угодника — с Гришкой Отрепьевым,
Да с Емелькой придем Пугачом*.

Какое «благолепье» устроят России эти восставшие из мертвых «угодники» — понятно. Понятно и то, что слово «Пугачом» легко меняется на слово «Ильичем». Даже говоря о прошлом, поэт был на редкость современным автором.

О своем времени Волошин оставил замечательные, пронзительные стихи, называющие вещи своими именами, в том числе «На дне преисподней», «Русь! встречай роковые годины» и многие другие.

Максимилиан Волошин не сделал сенсационных и сбывшихся конкретных предсказаний, как, например, Лермонтов, Хлебников или Бальмонт, но он, несомненно, был поэтом-пророком. Он, как, пожалуй, никто, выразил свое трагическое время и подлинную судьбу многострадального русского народа.

* Волошин М. А. Избранные стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова. — М.: Сов. Россия, 1988. — С. 161.

Марина Цветаева

Вербальная коммуникация с будущим — одна из магистральных поэтических стратегий XX века. Творчество здесь идет в ногу с шаманскими практиками, спиритическими экзерсисами, наукой (теории о ноосфере и лептоносфере) и т. д. Футуристичность, таким образом, в какой-то мере приобретает черты поэтического тропа и придает тексту особую выразительность и суггестию.

Марина Ивановна Цветаева была подлинным поэтом-пророком. И людей, и события она видела, что называется, насквозь. Всегда интересовалась «запредельными», мистическими явлениями.

Анна Саакянц в статье «Поэт и мир» писала: «Она (М. И. Цветаева. — ***Е. С.***) любила гадалок, верила им. Это не было суеверием: это было прозорливостью в самом умном и современном смысле слова. Сегодня «ведьм» (ясновидцев, «экстрасенсов») обоего пола не преследуют, а внемлют им, и наука тщится постичь их дар...

Поскольку Цветаева знала, что сама несет в себе это медиумическое начало, знала о своей причастности к мировому непознанному «Нечто», она тянулась постичь это Нечто, прикос-

нуться к тому, что скрыто «за горизонтом времени и пространства», «там, в поднебесье»*.

Можно предположить: Цветаева многое (если не все) з н а л а наперед о своей судьбе.

Она с ранних лет, например, была уверена, что станет матерью, родит (в том числе) мальчика. В 1920 году, за пять лет до рождения Георгия Эфрона, она создала провидческий стихотворный шедевр «Сын».

Так, левою рукой упершись в талью
И ногу выставив вперед,
Стоишь. Глаза блистают сталью,
Не улыбается твой рот.
Краснее губы и чернее брови
Встречаются, но эта масть!
Светлее солнца! Час не пробил
Руну — под ножницами пасть.
Все женщины тебе целуют руки
И забывают сыновей.
Весь как струна! Славянской скуки
Ни тени — в красоте твоей.
Остолбеневши от такого света,
Я знаю: мой последний час!
И как не умереть поэту,
Когда поэма удалась!
Так, выступив из черноты бессонной
Кремлевских башенных вершин,

* *Саакянц А.* Поэт и мир. URL: http://www.km.ru

Предстал мне в предрассветном сонме
Тот, кто еще придет — м о й с ы н.

Пасха. 1920 г.[*]

Одним словом (фразой), стихотворением Цветаева могла определить судьбу человека.

Марина Ивановна предвидела в 1916 году трагическую участь поэта О. Э. Мандельштама («Голыми руками возьмут — / ретив! упрям! — / Криком твоим всю ночь будет край звонок! / Растреплют крылья твои по всем четырем ветрам, / Серафим! — Орленок!»)[**], гибель мужа С. Я. Эфрона («Такие — в роковые времена — / Слагают стансы и идут на плаху»)[***].

Мандельштама действительно «взяли голыми руками» и погубили в лагере.

Пошел «на плаху» С. Я. Эфрон — его расстреляли как иностранного шпиона в 1941 году.

Она предвидела судьбу сына А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилёва — Льва.

В цикле «Ахматовой» Цветаева в 1916 году писала: «Рыжий львеныш / С зелеными глазами / Страшное наследье тебе нести!»[****].

---

[*] Цветаева М. И. URL: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/stihi/all/stih-618.htm

[**] Цветаева Марина Ивановна. URL: http://lib.udm.ru/lib/POEZIQ/CWETAEWA/wersty.txt

[***] Цветаева М. И. URL: http://www.klassika.ru/stihi/cvetaeva/ya-s-vyzovom.html

[****] Цветаева М. Стихотворения. —Татарское кн. изд-во, 1984. — С. 62.

Теперь хорошо известно, как сложилась судьба выдающегося ученого Льва Николаевича Гумилёва. Он прошел фронт, тюрьмы, лагеря... Нес всю свою жизнь «страшное наследье»...

Удивительно и то, что Цветаева сумела дать адекватную оценку собственному творчеству (что у литераторов встречается крайне редко — они либо переоценивают себя, либо, наоборот, недооценивают!).

Цветаева отдавала себе отчет в масштабе собственного дарования. Свою посмертную славу она предсказала точно и недвусмысленно в стихотворении, написанном в Коктебеле и датированном 1913 годом.

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам! —
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед*.

Поразительны написанные в 1932 году

* Цветаева М. Стихотворения. — Татарское кн. изд-во, 1984. — С. 8.

«Стихи к сыну», где Марина Ивановна не только предвидела судьбу Георгия Эфрона («Я — с черноземным грузом! / Не быть тебе французом»; «Я, что в тебя — всю Русь / Вкачала — как насосом! / Бог видит — побожусь! — / Не будешь ты отбросом / Страны своей»), но и фактически предсказала грандиозные успехи России, в частности, в освоении космоса.

<...> Нас родина не позовет!
Езжай, мой сын, домой — вперед —
В свой край, в свой век, в свой час, — от нас
В Россию — вас, в Россию — масс,
В наш-час — страну! в сей-час — страну!
В на-Марс — страну! в без-нас — страну!*

Цветаева была, как это ни удивительно, весьма прозорлива в политике, ее оценки происходящего накануне и во время Второй мировой войны не могут не удивлять. Например, в стихотворении «Март» она поэтическими средствами дала решительный отпор немецкому фашизму, захватившему Вену и Прагу. Еще в 1939 году она предвидела неизбежную битву гитлеровской Германии с советской Россией. Сомнений в том, что оккупанты будут наказаны за совершенное «злое дело» и «Пражскую обиду», у нее не возникало.

* Цветаева М. Стихотворения. — Татарское кн. изд-во, 1984. — С. 208—211.

<...> Злое дело не нашло
Пули: дули пражской.
Прага — что! и Вена — что!
На Москву — отважься!
Отольются — чешский дождь,
Пражская обида.
— Вспомни, вспомни, вспомни, вождь. —
Мартовские Иды![*]

Цветаева до нюансов предсказала свою собственную трагическую судьбу — «Так вдвоем и канем в ночь: / Одноколыбельники»[**]. Это стихотворение посвящено ее мужу С. Я. Эфрону.

Они оба погибли в 1941 году...

В смерти Марины Ивановны много загадок. Например, известный цветаевед Генрих Горчаков[***] не исключает, что это было убийство органами НКВД.

Трагическая фигура Марины Цветаевой, ее пронзительные стихи еще раз напоминают нам о пророческих функциях поэтов. Каким образом они получают сакральные знания — наука пока ответить не может. Но то, что эти знания поэтам доступны, — факт очевидный.

XX век дал русской литературе немало поэтов-пророков.

---

[*] Цветаева М. Стихотворения. — Татарское кн. изд-во, 1984. — С. 256—257.

[**] Цветаева М. И. URL: http://bookz.ru/authors/cvetaeva-marina/zvetaevamar01/page-27-zvetaevamar01.html

[***] Горчаков Генрих. Неизвестная Цветаева. URL: http://prstr.narod.ru/texts/num0803/gor0803.ht

В XXI веке наши современники продолжили традиции своих именитых предшественников.

Пророческая линия поэзии не пресеклась.

Зинаида Гиппиус

Одним из ярчайших поэтов, выразивших время, была Зинаида Гиппиус (и поэтому я также отношу ее к поэтам-пророкам). Она, как известно, на заре своей литературной деятельности примыкала к течению символистов, в котором лидерами были Дмитрий Мережковский и Фёдор Сологуб. Ее стихи начальной поры еще не окончательно сформировалась, голос поэтессы не приобрел собственного характерного звучания. В полной мере талант Зинаиды Гиппиус сформировался во время и после октябрьского переворота, когда она — здесь явная перекличка с Максимилианом Волошиным — одна из немногих сумела дать четкую и беспристрастную оценку происходящему. Были на удивление легко «опьянены» романтикой революции гениальные Блок, Маяковский, Хлебников…

Зинаиде Гиппиус наивный романтизм претил. Она оказалась самой прозорливой женщиной-поэтессой. Что несет так называемая «свобода», предложенная большевиками, она показала саркастически, зло, беспощадно и справедливо. И тем самым пророчески предсказала крах пришедшему к власти режиму самозванцев.

ОСЕНЬЮ
(сгон на революцию)

На баррикады! На баррикады!
Сгоняй из дальних, из ближних мест...
Замкни облавкой, сгруди, как стадо,
Кто удирает — тому арест.
Строжайший отдан приказ народу,
Такой, чтоб пикнуть никто не смел.
Все за лопаты! Все за свободу!
А кто упрется — тому расстрел.
И все: старуха, дитя, рабочий —
Чтоб пели Интер-национал.
Чтоб пели, роя, а кто не хочет
И роет молча — того в канал!
Нет революции краснее нашей:
На фронт — иль к стенке, одно из двух.
...Поддай им сзаду! Клади им взашей,
Вгоняй поленом мятежный дух!

На баррикады! На баррикады!
Вперед за «Правду», за вольный труд!
Колом, веревкой, в штыки, в приклады...
Не понимают? Небось, поймут!*

В стихотворении «14 декабря 17 года», посвященном Д. Мережковскому, она продолжает тему: <…> «Рылеев, Трубецкой, Голицын! /

* Зинаида Гиппиус. URL: http://www.litera.ru

Вы далеко, в стране иной... / Как вспыхнули бы ваши лица / Перед оплеванной Невой!»*

Здесь Гиппиус подчеркивает антогонизм между «декабристами» и ее современниками — так называемыми революционерами. События 1825 и 1917 годов поэтесса не ставит в один ряд. Романтическим идеалам «декабристов» она противопоставляет хаос и террор революции, унесшей сотни тысяч сограждан.

Кто более беспощадно вынес оценку вакханалии мятежа, вседозволенности и распущенности? Гиппиус, отказавшись от символистских красивостей, называла вещи своими именами — «Блевотина войны — октябрьское веселье!», «Как в эти дни невероятные / Позорно — жить!», «Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой. / Смеются пушки, разевая рты... / И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой, / Народ, не уважающий святынь»**.

Все так и произошло. Народ, как всегда, бессовестно и безжалостно обманули. И вскорости погнали в советские концентрационные лагеря, о которых мы сейчас знаем уже хорошо.

И все-таки в самые роковые дни Зинаида Гиппиус верила в грядущее России, которую — ругая и критикуя! — любила трепетно и беззаветно.

---

* Зинаида Гиппиус. URL: www.litera.ru

** Там же.

НЕТ!

Она не погибнет — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, — верьте!
Поля ее золотые.

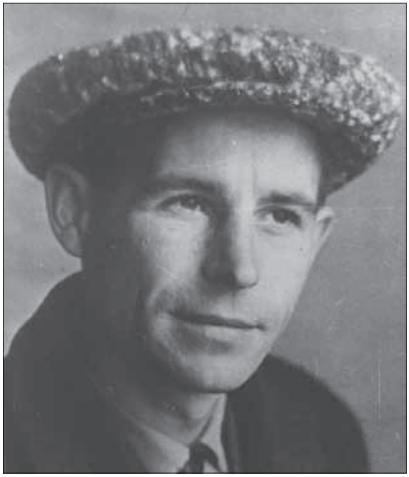
И мы не погибнем — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется, — знайте!*

* Зинаида Гиппиус. URL: http://www.litera.ru

Список использованной литературы

1. Евгений Степанов. Поэты-пророки // Футурум АРТ, 2001. — № 1.
2. Л. И. Соболева. Предисловие к книге: Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990.
3. Александр Сергеевич Пушкин. Избранные сочинения. — М.: Художественная литература, 1990.
4. Александр Федулов. // Футурум АРТ, 2004. — № 5.
5. Хлебников Велимир. Творения. — М.: Сов. писатель, 1986.
6. Шкловский В. Б. Гамбургский счет. — Лимбус Пресс.
7. Крепс М. Поэзия Велимира Хлебникова (рукопись).
9. Бирюков С. Е. РОКУ УКОР. Поэтические начала. — М.: РГГУ, 2003.
10. Эдвард Радзинский. Пророки и безумцы. — М.: Вагриус, 1999.
11. Волошин М. А. Избранные стихотворения / Сост., вступ. ст. и примеч. А. В. Лаврова. — М.: Сов. Россия, 1988.
12. Цветаева М. Стихотворения. — Татарское кн. изд-во, 1984.

Сергей
Есенин



Николай
Рубцов

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И НИКОЛАЙ РУБЦОВ

О творческих перекличках в поэзии Сергея Есенина и Николая Рубцова написано немало. Можно вспомнить книгу Вадима Кожинова «Николай Рубцов (заметки о жизни и творчестве поэта), М., 1976, статью Нины Красновой «Весенний Есенин», «Наша улица», № 7, 2007, очерк Николая Красильникова «Открывая всей земли красу», «Сибирские огни», № 7, 2007, и т. д.

Однако эта тема до сих пор полностью не разработана в отечественном литературоведении.

Попытаемся рассмотреть творчество Есенина и Рубцова как творчество поэтов-пророков, сумевших не только выразить время, но и предсказать свои собственные судьбы.

…Есенин, а позже Рубцов (точно Пушкин в XIX веке) по неизвестным нам причинам как бы моделировали свою кончину, отчасти программировали ее, играя с судьбой*.

В последние годы ведется широкая дискуссия о причинах самоубийства (убийства?) Сергея Есенина. Например, известные исследователи творчества поэта Станислав и Сергей Куняевы приводят в своих статьях, интервью, книгах** до-

---

* См. об этом подробнее в: Евгений Степанов. Поэты-пророки // Футурум АРТ, 2001, № 1, с. 57—64; Евгений Степанов. Футурум-коммуникация Александра Сергеевича Пушкина // Дети Ра, 2009, № 7, с. 36.

** См. об этом, в частности, в: Куняев С. С. Сергей Есенин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мол. Гвардия, 1997. (Жизнь замечат. людей. Сер. Биогр.; Вып. 741). С. 567—577.

кументы, свидетельствующие о том, что Есенин действительно был убит. Однако до сих пор абсолютной ясности в этом трагическом деле нет. При этом совершенно очевидно другое. Сергей Есенин, начиная с 1921 года (за четыре года до смерти), начал катастрофически остро ощущать приближение смерти.

Более того, многие друзья поэта, современники тоже предвидели его судьбу. В частности, Николай Клюев писал своему младшему товарищу: «Страшная клятва на тебе, смертный зарок! Ты обреченный на заклание за Россию, за Ерусалим, сошедший с неба… Порывая с нами, Советская власть порывает с самым нежным, с самым глубоким в народе…»*.

Стихи Есенина последних лет достигают вершины пророческой, трагической исповедальности.

1921 год
Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвесть и умереть**.

1923 год
Не храпи, запоздалая тройка!
Наша жизнь пронеслась без следа.

* Куняев С. С. Сергей Есенин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мол. Гвардия, 1997. (Жизнь замечат. людей. Сер. Биогр.; Вып. 741). С. 345.
** Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / Сост. и вступ. ст. А. А. Козловского; Ил. и оформл. Т. Н. Костериной. — М.: Правда, 1984. С. 89.

Может, завтра больничная койка
Успокоит меня навсегда*.

1924 год

Я не знаю: мой конец близок ли, далек ли,
Были синие глаза, да теперь поблекли**.

* * *

Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать***.

1925 год

Есть одна хорошая песня у соловушки —
Песня панихидная по моей головушке****.

* * *

Видно, смерть мою почуял
Тот, кто вьется в вышине*****.

---

* Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / Сост. и вступ. ст. А. А. Козловского; Ил. и оформл. Т. Н. Костериной. — М.: Правда, 1984. С.106.
** Там же. С. 95.
*** Там же. С. 107.
**** Там же. С. 114.
***** Там же. С. 117.

* * *

Я знаю, знаю. Скоро, скоро
Ни по моей, ни чьей вине
Под низким траурным забором
Лежать придется так же мне.
Погаснет ласковое пламя,
И сердце превратится в прах.
Друзья поставят серый камень
С веселой надписью в стихах.
Но, погребальной грусти внемля,
Я для себя сложил бы так:
Любил он родину и землю,
Как любит пьяница кабак*.

Как видим, поэт знал о своей судьбе все. Он знал, что скоро умрет. И знал, что его ждет бессмертие. Он ни в чем не ошибся.

И это я!
Я, гражданин села,

Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита**.

Во второй половине XX века пророческие черты проявил Николай Рубцов, которого справедливо называют наследником лиры Сергея

* Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / Сост. и вступ. ст. А. А. Козловского; Ил. и оформл. Т. Н. Костериной. — М.: Правда, 1984. С. 124.
** Там же. С. 209.

Есенина. Это справедливо не только потому, что Рубцов — крестьянский, народный поэт, следующий определенным традициям. Рубцов, тончайший лирик XX века, так же как Есенин, остро чувствовал приближение своей смерти, писал о ней. Конечно, поэтический темперамент Рубцова не столь экспрессивен, как у Есенина, он — поэт, предпочитающий тихий, иногда ироничный, даже умиротворенный — без надрыва! — разговор. Но вот что удивительно: слова, сказанные Рубцовым даже как бы мимоходом, с улыбкой, сбылись.

Мое слово верное
прозвенит!
Буду я, наверное,
знаменит!
Мне поставят памятник
на селе![*]

Памятник поставили 21 сентября 1985 в городе Тотьме, когда не прошло и пятнадцати лет со дня гибели поэта.

…Часто цитируют знаменитые рубцовские строчки, написанные им в 1970 году: «Я умру в крещенские морозы. / Я умру, когда трещат березы»[**].

Он действительно умер в крещенские дни,

[*] Рубцов Н. М. В горнице моей светло: Стихотворения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 105.
[**] Там же. С. 315.

хотя морозными они в тот год на Вологодчине не были. Впрочем, не о том сейчас речь. Есть и другие поражающие воображение эсхатологические стихи поэта.

Родимая! Что еще будет
Со мною? Родная заря
Уж завтра меня не разбудит,
Играя в окне и горя.*

* * *

Зима глухая бродит по дорогам,
И вьюга злая жалобно скулит…
Я ухожу до времени и срока,
Как мне судьба постылая велит.**

В 1957 году Николай Михайлович написал пронзительное стихотворение, в котором чувствовался излом, надрыв души поэта. Он предчувствовал серьезные жизненные бури. И за каждое сказанное слово заплатил, как и положено поэтам, кровью.

Что с того, что я бываю грубым?
Это потому что жизнь груба.
Ты дымишь

* Рубцов Н. М. В горнице моей светло: Стихотворения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 26.
** Там же. С. 27.

своим надменным чубом
Будто паровозная труба.
Ты одет по моде. Весь реклама.
Я не тот…
И в сумрачной тиши
Я боюсь, что жизненная драма
Может стать трагедией души*.

Жизненная драма действительно стала трагедией. Людмила Дербина, гражданская жена поэта, задушила его после грубой ссоры в промозглой вологодской хрущобе, где Рубцов жил. Почему это произошло? Есть разные описания того трагического дня, в том числе оставленные самой Людмилой Дербиной. Она, в частности, писала: «…Рубцов допил из стакана остатки вина и швырнул стакан в стену над моей головой. Посыпались осколки на постель и вокруг. Я молча собрала их на совок, встряхнула постель, перевернула подушки... Рубцова раздражало, что я никак не реагирую на его буйство. Он влепил мне несколько оплеух. Нет, я их ему не простила! Но по-прежнему презрительно молчала. Он все более накалялся. Не зная, как и чем вывести меня из себя, он взял спички и, зажигая их, стал бросать в меня. Я стояла и с ненавистью смотрела на него. Все во мне закипало, в теле поднимался гул, еще немного, и я кинулась бы на него!

* Рубцов Н. М. В горнице моей светло: Стихотворения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 31.

Но я с трудом выдержала это глумление и опять молча ушла на кухню... Где-то в четвертом часу я попыталась его уложить спать. Ничего не получилось. Он вырывался, брыкался, пнул меня в грудь... Затем он подбежал ко мне, схватил за руки и потянул к себе в постель. Я вырвалась. Он снова, заламывая мне руки, толкал меня в постель. Я снова вырвалась и стала поспешно надевать чулки, собираясь убегать.

— Я уйду.

— Нет, ты не уйдешь! Ты хочешь меня оставить в унижении, чтобы надо мной все смеялись?! Прежде я раскрою тебе череп!

Он был страшен. Стремительно пробежал к окну, оттуда рванулся в ванную. Я слышала, как он шарит под ванной, ища молоток... Надо бежать! Но я не одета! Однако животный страх кинул меня к двери. Он увидел, мгновенно выпрямился. В одной руке он держал ком белья (взял его из-под ванны). Простыня вдруг развилась и покрыла Рубцова от подбородка до ступней. «Господи, мертвец!» — мелькнуло у меня в сознании. Одно мгновение — и Рубцов кинулся на меня, с силой толкнул обратно в комнату, роняя на пол белье. Теряя равновесие, я схватилась за него, и мы упали. Та страшная сила, которая долго копилась во мне, вдруг вырвалась, словно лава, ринулась, как обвал... Рубцов тянулся ко мне рукой, я перехватила ее своей и сильно укусила. Другой своей рукой, вернее, двумя паль-

цами правой руки, большим и указательным, стала теребить его за горло. Он крикнул мне: «Люда, прости! Люда, я люблю тебя!» Вероятно, он испугался меня, вернее, той страшной силы, которую сам у меня вызвал, и этот крик был попыткой остановить меня. Вдруг неизвестно отчего рухнул стол, на котором стояли иконы, прислоненные к стене. На них мы ни разу не перекрестились, о чем я сейчас горько сожалею. Все иконы рассыпались по полу вокруг нас. Сильным толчком Рубцов откинул меня от себя и перевернулся на живот. Отброшенная, я увидела его посиневшее лицо. Испугавшись, вскочила на ноги и остолбенела на месте. Он упал ничком, уткнувшись лицом в то самое белье, которое рассыпалось по полу при нашем падении. Я стояла над ним, приросшая к полу, пораженная шоком. Все это произошло в считанные секунды. Но я не могла еще подумать, что это конец. Теперь я знаю: мои пальцы парализовали сонные артерии, его толчок был агонией. Уткнувшись лицом в белье и не получая доступа воздуха, он задохнулся... Тихо прикрыв дверь, я спустилась по лестнице и поплелась в милицию. Отделение было совсем рядом, на Советской улице...»*.

Смертельная трагедия на бытовой почве, в результате ревности и пьяной ссоры? Или что-

* Цит. по: Федор Раззаков. Звездные трагедии: загадки, судьбы и гибели. Николай Рубцов. URL: http://rubtsov.id.ru/biographia/razzakov.htm

то другое? Или действительно неумолимый рок, который преследовал великого поэта? Удивительно то, что Людмила Дербина (кстати говоря, незаурядная поэтесса) сама чувствовала приближение беды. Незадолго до нее она писала в стихотворении, посвященном Н. Рубцову:

О, так тебя я ненавижу!
И так безудержно люблю,
Что очень скоро (я предвижу!)
Забавный номер отколю.
Когда-нибудь в пылу азарта
Взовьюсь я ведьмой из трубы
И перепутаю все карты
Твоей блистательной судьбы![*]

Поразительно созвучно (и по духу, и по лексике) этому жуткому сочинению Дербиной стихотворение Рубцова «Кружусь ли я…», которое он написал в октябре 1965 года.

Когда бесчинствуя повсюду,
Смерть разобьет мою судьбу,
Тогда я горсткой пепла буду!
Но дух мой… вылетит в трубу![**]

Давно известно, что основные темы поэзии —

[*] Цит. по: Алексей Чернышев. «Душа, которая хранит всю красоту былых времен», статья опубликованная в газете «Тверские ведомости», 23 февраля — 1 марта 2001 года.
[**] Рубцов Н. М. В горнице моей светло: Стихотворения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 46.

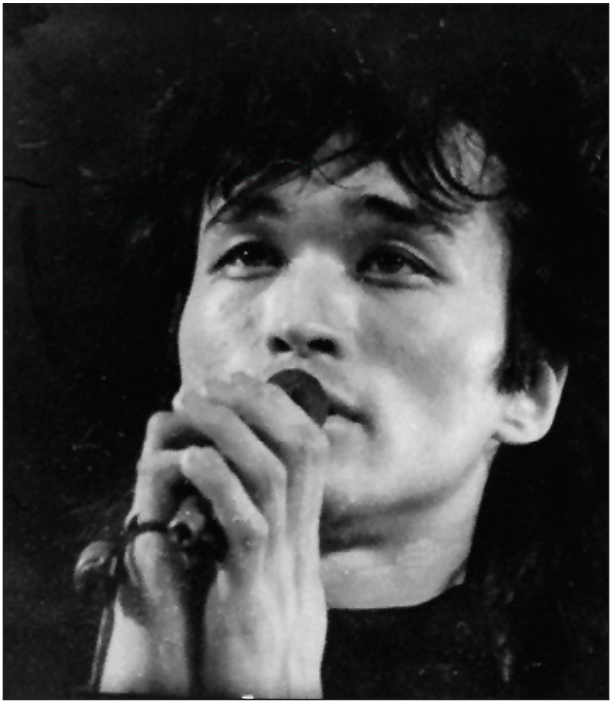
любовь и смерть. Творчество Николая Рубцова это подтверждает со всей очевидностью. Он писал и о любви, и о смерти. И писал очень точно. Если мы внимательно прочитаем стихи последних лет Николая Рубцова, то обнаружим отнюдь не советскую лексику в его произведениях — «идет процессия», «где тут погост», «Отложу свою скудную пищу. / И отправлюсь на вечный покой», «тоска», «кладбищенские елки» и т. д. Есенин и Рубцов чувствовали приближение своего земного финала, приближающуюся всемирную посмертную славу. Все их трагические и пророческие высказывания сбылись.

Список использованной литературы

1. Куняев С. С. Сергей Есенин. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мол. Гвардия, 1997. (Жизнь замечат. людей. Сер. Биогр.; Вып. 741).
2. Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / Сост. и вступ. ст. А. А. Козловского; Ил. и оформл. Т. Н. Костериной. — М.: Правда, 1984.
3. Рубцов Н. М. В горнице моей светло: Стихотворения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
4. Алексей Чернышев. «Душа, которая хранит всю красоту былых времен», статья опубликованная в газете «Тверские ведомости», 23 февраля — 1 марта 2001 года.

ГЛАВА II

СОВРЕМЕННИКИ



ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИРИКА ВИКТОРА ЦОЯ

В конце XX века в русской поэзии появился такой удивительный поэт, как Виктор Цой. Справедливо о нем написал Борис Гребенщиков. Он как серьезный художник уловил главное, а именно — мистическое происхождение текстов Цоя, то, что он был проводником определенных космических сигналов, голосом некоего зазеркального Духа, который, точно джинн в бутылке, жил в теле русского поэта с корейским лицом.

В своих мемуарах «Мы были как пилоты в соседних истребителях…» БГ пишет: «Совсем недавно — на прошлой неделе в Москве, — переслушивая ночью с друзьями «Звезду по имени Солнце», я просто был в неистовстве от того, насколько ясно дух говорит, что ему здесь тесно, что он не понимает, зачем он здесь, и хватит уже, уже все. Там каждое второе слово об этом»*. И еще — «Он выражал сам себя и тот дух, который через него говорил»**.

Виктор Цой как, пожалуй, никто из поэтов конца XX века чувствовал приближение смерти. Очень много писал о ней. По глубине чувства, по силе эмоциального воздействия на аудиторию его строки можно, наверное, сравнить только со

* Борис Гребенщиков в книге: Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001 г. — С. 144.

** Там же. С. 153.

стихами Сергея Есенина. Конечно, версификационный уровень у Есенина намного выше. Но Цою высокое мастерство и не было необходимо. Он имел гитару и голос. По сути песни Цоя — это образцы звучарной (сонорной) поэзии, у которой свои законы. Свою космическую миссию Цой выполнял четко — доводил до аудитории то, что через него говорил Дух.

Поэт — зеркало времени. И всегда — даже когда говорит о себе — выражает состояние общественного настроя. Цой, посетивший «сей мир в его минуты роковые», как настоящий блаженный, на невнятном, сумбурном, нестройном языке выразил безысходность, отчаянье этноса (точнее — суперэтноса), живущего в эпоху перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Лучше всех о Цое сказал, конечно, сам Цой.

* * *

Закрой за мной дверь.
Я ухожу.*

* * *

И мы знаем, что так было всегда:
Что судьбою больше любим,

* Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 218.

Кто живет по законам другим
И кому умирать молодым.
Он не помнит слова «да» и слова «нет».
Он не помнит ни чинов, ни имен.
И способен дотянуться до звезд,
Не считая, что это сон.
И упасть опаленным звездой
По имени Солнце*.

* * *

А потом придет она,
Собирайся, скажет, пошли.
Отдай земле тело,
Ну а тело не допело чуть-чуть.
Ну а телу недодали любви.
Странное дело**.

* * *

Я жду ответа.
Больше надежд нету.
Скоро кончится лето***.

---

* Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 340, 341.
** Там же. С. 344, 345.
*** Там же. С. 350.

* * *

Но странный стук зовет в дорогу.
Может — сердце, а может — стук в дверь.
И когда я обернусь на пороге,
Я скажу одно лишь слово: «Верь!»
И опять сквозь грохот колес
Мне послышится слово: «Прощай!»*

* * *

Вечер, я сижу дома.
Это зима, это декабрь.
Ночь будет холодной.
Если верить часам, она уже рядом**.

* * *

А без музыки и на миру смерть не красна.
А без музыки не хочется пропадать***.

* * *

Разрежь мою грудь, посмотри мне внутрь:
ты увидишь — там все горит огнем****.

---

* Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 353.
** Там же. С. 94.
*** Там же. С. 347.
**** Там же. С. 336.

Можно продолжать цитировать и далее, но совершенно очевидно, что смерть, ее приближение — основные темы поэзии Цоя.

Лексика поэта очень проста, образы зачастую тривиальны. Но именно они оказались понятными и понятыми.

В редком стихотворении Цоя нет упоминания о космических светилах, звездах, Луне, Солнце. И есть четкое противопоставление: Земля — Небо.

Между землей и небом — война.
И где бы ты ни был,
Что бы ни делал, —
Между землей и небом — война.*

Цой — голос Духа — всегда на стороне Неба, откуда он, видимо, пришел и куда жаждал вернуться.

* * *

Я хотел бы остаться с тобой.
Просто остаться с тобой.
Просто остаться с тобой.
Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.
(*Подчеркнуто мой*. — ***Е. С.***)
Группа крови на рукаве —
Мой порядковый номер на рукаве.

* Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 220.

Пожелай мне удачи в бою,
Пожелай мне
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве*.

* * *

Снова за окнами белый день.
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза:
Весь мир идет на меня войной**.

* * *

В небе над нами горит звезда.
Некому, кроме нее, нам помочь
В темную, темную, темную
Ночь.
Ночь пришла, а за ней гроза***.

* * *

На теле ран не счесть,
Нелегки шаги.
Лишь в груди горит звезда****.

---

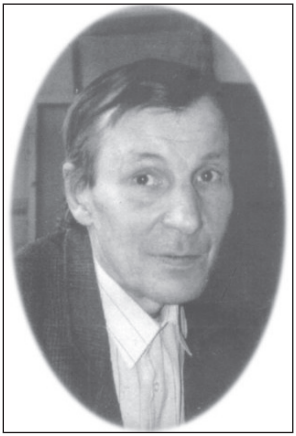
* Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 219.
** Там же. С. 342.
*** Там же. С. 360.
**** Там же. С. 348.

* * *

Это наш день.
Мы узнали его по расположению звезд.
Знаки огня и воды,
Взгляды богов.
И вот мы делаем шаг
На недостроенный мост.
Мы поверили звездам,
И каждый кричит: «Я готов!»*.

Автору этих заметок уже приходилось писать, что образ поэта — составная и неотъемлемая часть его литературной судьбы. Самые, казалось бы, тривиальные строки становятся актом прозрения и провидения, когда они находят реальное подтверждение в жизни. Виктор Цой ответил за каждое свое слово. И, конечно, является незаурядным — непостижимым — явлением.

* Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 338.



Александр Ханьжов

Борис Рыжий

Татьяна Бек

Анна Альчук

АЛЕКСАНДР ХАНЬЖОВ, БОРИС РЫЖИЙ, ТАТЬЯНА БЕК, АННА АЛЬЧУК: ТРАГИЧЕСКИЕ ГОЛОСА ЭПОХИ

Принято считать, что поэты-пророки были только в прошлом — в XIX, XX веках. Нет, поэты-пророки живут среди нас. Пишут о нас, пишут о себе, говорят о том, что видят, о том, что не видим мы, простые смертные.

В этой главе мы расскажем об авторах, которые были нашими современниками.

Саратовец Александр Ханьжов (1947 — 2002) прожил настоящую жизнь поэта, пройдя суровые «университеты» — ЛТП, психбольницы, туберкулезный диспансер, тюрьмы (за пьяную драку он провел в местах не столь отдаленных несколько лет). Но биография не всегда обеспечивает качество стихов. Ханьжов — поэт настоящий. Даже в своих записных книжках поэт проявлял поэтическую суть. Его дневниковые записи сродни однострокам (моностихам): Отстегнутые крылья лени; Не каждый лепет в Лету канет.*

Как истинный поэт, Александр Ханьжов предсказал свою судьбу. В стихотворении «О палиндромах» он написал: «Я умер в палиндром-

* Александр Ханьжов. Пора возвращения. — Саратов, издательство «Научная книга», 2004. — С. 20.

ный год, / И возраст мой был палиндромен...»*. Так и произошло — поэт скончался в 2002 году в возрасте 55 лет.

Яркая и противоречивая фигура новейшей русской поэзии — Борис Рыжий (1970 — 1998). Трагической была его земная жизнь, трагические он писал стихи. Каждая строчка, каждая лексема и пунктуационный знак этого поэта говорили о боли, о душевном надломе, о тех тектонических социальных сдвигах, которые произошли в стране. Житель большого (но не столичного города), Борис Рыжий оказался плотью от плоти суперэтноса, находящегося в состоянии бифуркации. И вот это состояние — через поэтическое метафорическое слово — поэт выразил. Он выразил то, что происходило с ним и то, что спустя некоторое время — будет происходить с несчастной, вымирающей страной, в которой смертность катастрофически превысит рождаемость, повсюду начнут греметь взрывы, а нравственные ориентиры станут ненужным атавизмом.

Связь между своим лирическим героем и родиной поэт четко зафиксировал в стихотворении с выразительным названием «На смерть Р. Т.»** В этом стихотворении есть такая строфа:

Свет печальный синий-синий,
легкий, неземной

* Александр Ханьжов. Пора возвращения. — Саратов, издательство «Научная книга», 2004. — С 35.

** Борис Рыжий. Стихи. — СПб.: Пушкинский фонд, 2003. — С. 359.

над Свердловском, над Россией,
даже надо мной.

Поэт не выбирает тропы и фигуры (приемы). Тропы и фигуры выбирают поэта. Набор изобразительных средств Бориса Рыжего был поливариативен — от явных и предельно экспрессивных (лексика) до более сложных и потаенных, как, например, анжамбман. В литературных приемах поэт сосредоточил и сконцентрировал мощь и выразительность своего лирического героя.

Лексика Бориса Рыжего говорит сама за себя: «А жизнь проходит»; «Похоронная музыка»; «я тоже умру»; «Жалуйтесь, читайте и жалейте, / греясь у огня, / вслух читайте, смейтесь, слезы лейте. / Только без меня»; «Так и мы сойдем с экрана, / не молчи в ответ./ Над могилою Романа / только синий свет»; «я так давно / с предсмертною разлукою сроднился»; «Погадай мне, цыганка, на медный грош, / растолкуй, отчего умру. / Отвечает цыганка, мол, ты умрешь, / не живут такие в миру»; «тому, кто зачислен к мертвым, а из живых уволен».

Резкие взрывные анжамбманы адекватно передавали характер поэта, его обостренное чувство неприятия враждебного и несправедливого мира — строка, строфа и даже слово разделялись на части, точно сердце человека или огромная страна (музыка— муза ко / мне»). В данном случае анжамбман вкупе с неожиданной

составной рифмой производил эффект повышенной суггестии. Форма начинала выполнять роль содержания.

В одном из лучших своих стихотворениях поэт писал:

Похоронная музыка
на холодном ветру.
Прижимается муза ко
мне: я тоже умру.

Духовые, ударные
в плане вечного сна.
О мои безударные
«о», ударные «а».

Отрешенность водителя,
землекопа возня.
Не хотите, хотите ли,
и меня, и меня

до отверстия в глобусе
повезут на убой
в этом желтом автобусе
с полосой голубой.

1997[*]

[*] Борис Рыжий. Стихи. — СПб.: Пушкинский фонд, 2003. — С. 117.

Метакомуникация Бориса Рыжего со своей генерацией, последующими поколениями была подготовлена опытом его предшественников — сакральным опытом Пушкина и Есенина, Волошина и Гиппиус… Молодой поэт, точно подхватил эстафетную палочку от именитых собратьев, вписавшись в координаты определенной профетической парадигмы и СТИМы (стиховой системы). Школа русских поэтов-пророков открыла в своих рядах новое имя.

Талантливым и во многом уникальным поэтом была Анна Альчук (1955 — 2008).

Она находила тайные смыслы и коды в Слове, расщепляя его, как физик, на атомы. Она вызвала целую волну подражателей, но, похоже, этого не замечала.

За три месяца до своего трагического исчезновения в Берлине Анна прислала мне свои новые стихи. Страшные, пророческие строки — она предвидела свою судьбу.

* * *

ОТлеТЕЛА душа
отдышалась
отрешилась от шлака и —
вширь
просияла на синем
отсель
несиницей в руках саркофага —

прошивающим Землю дождем
журавлем
обживается вечность

Тут нечего добавить — поэтом обживается вечность.

Татьяна Бек (1949 — 2004) начинала свой путь в поэзии как автор достаточно легких и светлых стихов. «Трагическим тенором эпохи» она стала в конце XX — начале XXI века. Показательна в этом смысле ее книга «Облака сквозь деревья»*. Фактически вся эта книга о неумолимо, лавинообразно, сокрушительно приближающейся кончине.

Справедливо писал Александр Шаталов: «Это постоянное ощущение близкой смерти и человеческого сиротства при встрече с нею делают стихи — поэзией»**.

Создадим краткую лексическую таблицу книги:

Существительные

гибель; разлуки; хворь; катастрофе; погибели; рок; удар; смерть.

Прилагательные, краткие прилагательные (эпитеты)

Грустный, смертельная; гибелен; смертоносный.

Глаголы

истаяла; падаю; сгубив; измучив; сгинул.

* Татьяна Бек. Облака над деревьями. — М., «Глагол», 1997.

** Александр Шаталов. В сторону облаков (послесловие к книге Татьяны Бек «Облака над деревьями»). — М., «Глагол», 1997. — С. 155.

Общее настроение книги можно выразить пронзительным четверостишием:

Как выпить жизнь до дна
И не сойти с ума?
Одна. Одна. Одна.
Сама. Сама. Сама*.

Казалось бы поэтесса пишет о себе — о своем душевном надломе, одиночестве, бытовом неустройстве, личных переживаниях и трагедиях. Нет, поэт всегда пишет о времени, в котором живет, своей генерации, об этносе. В этом смысле ключевым для понимания профетической поэтики Татьяны Бек является следующая строфа:

А вчера спросила Блока:
Чем свои заполнить дни,
Если кончилась эпоха
И не теплятся огни?**

Действительно, одна эпоха закончилась, а в новой эпохе Татьяне Бек и многим другим представителям интеллигенции места не нашлось. Вот эту эпоху безвременья и выразила поэтесса, написав честно и жестко: «Я вымираю, — как речь и раса, / Перебродившая чересчур».

Квинтэссенция профетической лирики Татьяны Бек сфокусирована, на мой взгляд, в

* Татьяна Бек. Облака над деревьями. — М., «Глагол», 1997. — С. 34.
** Там же. С. 33.

одном из лучших ее стихотворений, датированном 1997 годом. Здесь сказано все. Ни убавить, ни прибавить.

Я с руки накормлю котенка,
И цветы полью из ведра,
И услышу удары гонга...
— До свидания. Мне пора.
Разучилась писать по-русски
И соленым словцом блистать:
Рыбы, раковины, моллюски —
Собеседники мне под стать.
Нахлобучу верблюжий капор,
Опрокину хмельной стакан.
— До свидания, Божий табор.
Я была из твоих цыган.
И уже по дороге к Лете
Ветер северный обниму
(Слепоглухонемые дети
Так — играючи — любят тьму).
— Сколь нарядны Твои отрепья,
Как светло фонари зажглись,
Как привольно текут деревья,
Наводняя собою высь!
Звуков мало и знаков мало —
Стихотворная строчка спит...
Я истаяла. Я устала.
— До свидания, алфавит*.

* Татьяна Бек. «Новый мир», № 1, 1997, URL: http://www.magazines.ru

Список использованной литературы

1. Виктор Цой. Звезда по имени солнце: Стихи, песни, воспоминания. — М.: Эксмо-Пресс, 2001.
2. Александр Ханьжов. Пора возвращения. — Саратов, издательство «Научная книга», 2004.
3. Борис Рыжий. Стихи. — СПб.: Пушкинский фонд, 2003.
4. Татьяна Бек. Облака над деревьями. — М.: Глагол, 1997.

ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЛИ О МИШЕЛЕ НОСТРАДАМУСЕ И ЕГО ХИТРОУМНЫХ ТОЛКОВАТЕЛЯХ

Итак, мы поговорили о поэтах-пророках. Иногда меня спрашивают, почему я не пишу о Нострадамусе?

Я не считаю Мишеля Нострадамуса поэтом-пророком.

Полагаю, что сводить творчество поэтов к предсказаниям (сбывшимся или несбывшимся) немыслимо. В конце концов, не в этом их предназначение. Но, безусловно, поэты — «транзисторы», улавливающие мистическую информацию, люди, аккумулирующие зримую и незримую культуру бытия.

Любое вульгарное толкование творчества приводит к коммерциализации искусства, к притягиванию за уши определенных событий. Один из печальнейших примеров — посмертная судьба Мишеля Нострадамуса. Во-первых, нужно заметить, что известен только о д и н текст предсказаний, написанный рукой Нострадамуса. Во-вторых, все центурии этого поэта исследователи (как зарубежные, так и российские) трактуют до комического вольно. И даже культивируют этот метод. Скажем, француз Мишель Морен в своей книге «Нострадамус. Толкование пророчеств»*

* Мишель Морен. Нострадамус. Толкование пророчеств. — М.: Урания, 1992.

заверяет: «Для правильного толкования Нострадамуса, по моему мнению, следует в равной степени прислушиваться к своей интуиции и к своему разуму». Он и прислушивается к интуиции. Вот стихотворение Нострадамуса (Центурия VI, четверостишие 74).

La dechasse au regne tournera,
Ses ennemis trouuez des conjurez:
Plus que jamais son temps triomphera,
Trois septante a mort asseurez.

Теперь перевод:

Тогда изгнанница вернется в королевство,
Найдет своих врагов-заговорщиков,
Она одержит большую победу
(Больше, чем когда-либо, ее время победит),
Семьдесят три <человека> будут очень близки к смерти.

<Разутые возьмут царскую власть.
Их враги составят заговор
И одержат большую победу,
Семьдесят три будут при смерти.>

Автор предлагает несколько вариантов перевода отдельных строк. Это, разумеется, нормально. Странными мне представляются трактовки стихов Нострадамуса. Цитирую.

«Красная Армия будет разута, когда в 1917 г. она захватит власть из рук царя (regne). Эта власть продлится 73 года. Но заговорщики, объединившиеся против нее, положат ей конец, будьте в этом уверены. Слишком много смертей! Когда СССР окажется среди полного хаоса, внутренняя революция заставит Красную Армию выйти за пределы своих границ, чтобы напасть на Западную Европу: в стране будет голод. Если взять за точку отсчета ноябрь 1917 г. и прибавить 73,5 года, то получится июнь 1991 г. Если же рассматривать конец гражданской войны — 1921 г., период голода и восстания народа и армии (Кронштадтский мятеж, март 1921 г.), то придем к сентябрю 1994 г. Однако победа в этой войне достанется Западу, заверяет Нострадамус».

Как видим, в толковании много вольного, интуитивно прочувствованного. И вряд ли все это имеет реальное отношение к тому, о чем говорил Нострадамус.

Поэт — не гадалка, не прорицатель. Он передает — через состояние своего духа — атмосферу эпохи, выражает, как это банально ни звучит, время. И в этом смысле русская литература дала, наверное, самое большое количество удивительных авторов. О некоторых из них мы рассказали.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Анна Альчук (1955 — 2008) — поэт. Пропала без вести в марте 2008 года в Берлине, где жила в последнее время.

Татьяна Александровна Бек (1949 – 2005) — поэт. Ушла из жизни при невыясненных обстоятельствах, официальная версия: инфаркт.

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869 — 1945) — поэт.

Максимилиан Александрович Волошин (1877 — 1932) — поэт.

Александр Сергеевич Пушкин (1799 — 1837) — поэт. Основоположник русской литературы. Погиб на дуэли.

Сергей Александрович Есенин (1895 — 1925) — поэт. Покончил с собой.

Николай Михайлович Рубцов (1936 — 1971) — поэт. Был убит своей гражданской женой.

Борис Борисович Рыжий (1974 — 2001) — поэт. Покончил с собой.

Марина Ивановна Цветаева (1892 — 1941) — поэт. Покончила с собой.

Мишель Нострадамус (1503 — 1566) — поэт.

Александр Дмитриевич Ханьжов (1947 — 2002) — поэт.

Велимир (Виктор) Владимирович Хлебников (1885 — 1922) — поэт.

Виктор Робертович Цой (1962 — 1990) — поэт. Погиб в автокатастрофе.

ПРОФЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОЭЗИИ

Вступление 3

Глава I
Классики 9

Футурум-коммуникация
Александра Пушкина 11
Велимир Хлебников..... 21
Максимилиан Волошин..... 27
Марина Цветаева..... 33
Зинаида Гиппиус..... 41
Сергей Есенин и Николай Рубцов..... 47

Глава II
Современники..... 59

Эсхатологическая лирика Виктора Цоя 61
Александр Ханьжов,
Борис Рыжий,
Татьяна Бек,
Анна Альчук:
трагические голоса эпохи 69

Послесловие,
или о Мишеле Нострадамусе
и его хитроумных толкователях 78

Коротко об авторах 81

Евгений Викторович Степанов
ПРОФЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОЭЗИИ,
ИЛИ ПОЭТЫ-ПРОРОКИ

Редактор — *Ольга Шагова*
Художественный редактор — *Андрей Глазов*
Компьютерная верстка, макет, оформление — *Марина Кива*
Корректор — *Фёдор Мальцев*

Бумага офсетная
Гарнитура Times
Тираж 300 экз.
Сдано в набор 04.08.2011
Подписано в печать 31.08.2011

9 785918 651155

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.